"Этого не может быть, не так ли? Я также думаю, что патриарх сильный, сильнее любого из них, и действует безжалостно, безусловно, их патриарх!". Чиби Реал сказал в замешательстве.

"Нет, я всегда чувствую намек на то, что что-то не так, не только то, что патриарх ошибается, что Гуан Мэй тоже ошибается, кажется, что патриарх слишком много смотрит на этого Гуан Мэя"! Старик охранник сказал, подумав об этом.

"Не может быть, чтобы этот Гуан Мэй был наложницей этого патриарха!" Старая лошадиная обезьяна засмеялась и сказала: "Это действительно ужасно, на самом деле даже не щадит своих людей".

"О чем ты говоришь! Как такое возможно, и этот так называемый патриарх каждый раз, перед тем как заговорить, кажется, что Гуан Мэй говорит только тогда, когда Гуан Мэй велел ему говорить". Старик, который охранял город, открыл рот и сказал.

"Когда ты так говоришь, кажется, что это так!" Реальный человек Чикюу на мгновение подумал, а потом сказал.

"Я говорю, Чиби-а, у тебя хоть немного позиции? Значит ли то, что говорят другие, то, что они говорят?" Когда Старик Огонь взглянул на царство Чиби, которое на самом деле было обращено против него, он поспешно заговорил.

Если бы даже реальный человек из Тайчжоу поддерживал Тайчжоу, то никто бы не поддержал себя, не то, что Старик Огонь должен был бороться с Тайчжоу реальным человеком, а потому, что он просто чувствовал, что патриарх есть патриарх, не то, что за занавесом кто-то есть, если за занавесом кто-то есть, то этот вопрос был бы слишком сложным, Старик Огонь, который возмущался неприятностями, просто не хотел столько неприятностей.

"Старый богач", что скажешь? Что Государь и есть Государь, верно?" Старик Огонь повернул свой взгляд на Старого Богатого Мастера.

Кто знал, что Старый Казначей сказал с улыбкой: "Не смотрите на меня, я ничего не знаю, когда я вошел, бой уже начался, и я ничего не знаю до того, как бой снова начался"!

Когда Старик Огонь услышал это, он тут же повесил голову и сказал Настоящему Господу Тайчжоу: "Хорошо, ты победишь, что скажешь!".

Когда настоящий Тай Чу услышал это, он сразу же нахмурился, а затем поговорил со стариком Огнём: "Будь серьёзным, сейчас в исследовании!".

Старик Огонь выпустил глубокий вздох и открыл рот: "Ну, я на самом деле думаю, что что-то не так с тем, что Государь, хотя у него есть аура, что Государь должен иметь, он все еще немного беден, каждый раз, когда он говорит, кажется, что он должен думать в течение

некоторого времени, он не говорит это сразу, паузы между ними слишком велики, и нет никаких эмоциональных колебаний в его глазах, он полностью выдает марионеточное чувство! "

"Ты думаешь, что с Государем что-то не так, и говоришь, что нет никаких проблем!" Старая лошадиная обезьяна сказала подозрительно.

"Это слишком хлопотно!" Старик Огонь сказал.

"Слишком много проблем?" Старая Лошадиная Обезьяна не знала, о чем говорит Старик Огонь!

"Верно, если этот патриарх не конечный патриарх, то это значит, что этот так называемый патриарх - просто яркий патриарх, а за ним должен быть кто-то за занавесом, и мы должны искать человека за занавесом, чтобы это было слишком хлопотно, верно!" Старик Огонь покачал головой и сказал.

Когда толпа услышала, как Старик Огонь говорит это, они не знали, что о нем сказать.

Так что настоящий Тай Чжоу перескочил через него, не спрашивая его о словах, и сказал толпе: "Так как все думают, что с этим патриархом что-то не так, то я думаю, что этот патриарх, не патриарх, вернее, только патриарх на поверхности, человек за занавеской - это кто-то другой, я подозреваю, что это Гуан Мэй, в конце концов, каждый раз, когда так называемый патриарх хочет говорить, он будет смотреть на нее, а потом, кажется, будет Слушая какие-то слова, прежде чем говорить из собственного рта, хотя говорят, что это время очень короткое, но каждый раз, когда он говорит так, легко заметить брешь".

"Я чувствую то же самое, и я чувствую, что Гуан Мэй даёт мне очень знакомое ощущение, что Гуан Мэй, должно быть, использовала чью-то кожу, а сознание в её теле - это определённо кто-то, с кем я знаком!" Реальность Чиби говорила и говорила.

"Когда ты так говоришь, кажется, что да, Гуан Мэй также дает мне знакомое ощущение, как старый друг!" Старик охранник замка сказал, что согласен.

"Кажется, я знаю, кто это, но это имя приходит мне на ум, и я просто не могу его произнести!" Старик Огонь заговорил!

"Хотя и не намеренно в чувстве их ауры, но то, что Гуан Мэй, безусловно, кто-то, с кем мы знакомы, а также очень близко, в конце концов, чувство, данное мне слишком знакомо, но из-за некоторого времени назад, пусть это чувство пока не приходит в голову". Настоящий Тай Чу сказал и в глубине души.

"Это не может быть сестра Чжанхуа, Зеро Цветок, так? Это дает мне ощущение, будто это она".

Старик-богач вдруг открыл рот и сказал, что с того момента, как он вошел, он почувствовал, что дыхание Гуан Мэя несколько знакомо, хотя он не знал, почему у него не было этого чувства, когда впервые увидел Гуан Мэя, но на этот раз Гуан Мэй дал ему довольно сильное чувство, и память старика-богача об этом дыхании была очень ясна, но до этого, потому что он все еще боролся, поэтому он не сказал этого, а потом, после того, как он вернулся, все почувствовали. знакомый, а потом подумал, что ему должно быть хорошо!

"Нулевой цветок"?

Толпа сначала замерла, когда услышала это имя, а затем сразу же после этого, они почувствовали, что аура, которая была на теле Хироми, постепенно сливается с той, что осталась в их воспоминаниях.

"Что? Это Зеро Цветок, моя младшая сестра Зеро Цветок? Невозможно, она так добра, как она могла так поступить!" Той, кто открыл ей рот, чтобы говорить, была бабушка Чжанхуа, после того, как она услышала слова старого богача, она прямо перестала восстанавливать свою духовную силу, а затем с недоверчивостью сказала, в конце концов, бабушка Чжанхуа не заходила внутрь и не знала, что происходит внутри, только что, хотя она снова восстановила свою духовную силу, она все еще слушала, но потом, когда она услышала, как старый богач сказал, что хозяином этого демона была ее младшая сестра Зеро Цветок, она прямо перестала восстанавливать свою духовную силу, а затем открыла рот, чтобы сказать.

"Я сказала, почему это так знакомо, что это оказалась младшая сестра Чжанхуа, Зеро Цветок!" Старая лошадиная обезьяна с нелепым лицом сказала: "Такая страшная, такая чистая и добрая маленькая девочка в прошлом, но в этот момент она действительно превратилась в злодея"!

Так же, как Старая Обезьяна Лошадь закончил говорить, он увидел, что бабушка Чжаньхуа уже забил кулак, и колебания этого кулака был даже сильнее, чем когда она только что спасла настоящий Тянь-Чу и другие до этого.

А еще толпа слышала, как голос бабушки Чжанхуа разбушевался от злости: "Я сказала, что это не моя младшая сестра, ты что, не понимаешь?".

И старая лошадиная обезьяна захотела увернуться от этого кулака, но обнаружила, что у нее, казалось бы, нет времени уклоняться, прежде чем она тоже получит небольшую травму, хотя этот кулак прописан со всей своей силой, он смог увернуться, но и увеличит свою травму, если не увернуться, то, кажется, он тоже получит травму, в это время старая лошадиная обезьяна была слегка разорвана, не знала, стоит ли уклоняться, чтобы получить меньшую травму, или не стоит уклоняться, чтобы получить меньшую травму.

Но как раз тогда, когда старый конь и обезьяна порвались, уже не могли уклониться, старый конь и обезьяна закрыли глаза, просто ожидая этого тяжелого удара.

Как раз в тот момент Старая Лошадиная Обезьяна была готова принять этот удар.

http://tl.rulate.ru/book/41991/1405624